

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-21>

УДК: 82-95

ДЖОНАТАН КОУ: АСПЕКТЫ БИОГРАФИИ

Ю. А. Храмова (Саратов, Россия)

Аннотация

Статья содержит основные факты о биографии и творчестве современного английского писателя Джонатана Коу, снискавшего мировую известность благодаря романам «Какое надувательство!», «Дом сна» и «Клуб ракалий». Фигура Коу привлекает повышенное внимание зарубежных критиков и журналистов, в основном рассматривающих его как наследника традиции политической сатиры в духе У. Теккерея, Дж. Свифта и М. Эмиса, однако изучение биографии Коу и его взглядов требует более широкого подхода к анализу создаваемых им произведений. В России произведения Коу изучены недостаточно, поэтому в статье предпринимается попытка представить творчество писателя как выражение «духа нации», помогающего читателю глубже понять историю, культуру, умонастроения в современной Великобритании.

Ключевые слова: *Джонатан Коу, писатель, биография, творчество, английская литература.*

Постановка проблемы. Современный английский писатель Джонатан Коу (1961) приобрел широкую мировую известность благодаря романам «Какое надувательство!» (1994), «Дом сна» (1995–1996) и «Клуб ракалий» (2001). Литературные критики и пресса сразу же назвали вышедшие романы политической сатирой на эпоху тэтчеризма, а сам автор приобрел в общественном сознании устойчивую репутацию писателя-сатирика. Сам Коу, однако, не всегда соглашался с такой трактовкой его творчества. Эти три наиболее популярных и коммерчески успешных его романа (за каждый из них автор был удостоен литературных премий и наград¹) не отражают всего многообразия творческих проявлений автора. Литературное творчество Коу включает в себя двенадцать романов², каждый из которых представляет собой эксперимент с формой, жанрами и стилем, сборники рассказов³, книги для детей⁴,

¹ 1994 – John Llewellyn Rhys Prize; 1997 – Writers' Guild Award (Best Fiction); 1998 – Prix Médicis du Meilleur Livre Étranger; 2001 – Bollinger Everyman Wodehouse Prize, 2005 – Samuel Johnson Prize for Nonfiction; 2016 – French honour Officier in the Ordre des Arts et des Lettres – офицерский Орден Искусств и Литературы от посла Франции в Великобритании.

² «Случайная женщина» («The Accidental Woman», 1987), «Прикосновение любви» («A Touch of Love», 1989), «Карлики смерти» («The Dwarves of Death», 1990), «Какое надувательство!» («What a Carve Up!», 1994), «Дом сна» («The House of Sleep», 1997), «Клуб ракалий» («The Rotters' Club», 2001), «Круг замкнулся» («The Closed Circle», 2004), «Пока не выпал дождь» («The Rain Before It Falls», 2007), «Невероятная частная жизнь Максвелла Сима» («The Terrible Privacy of Maxwell Sim», 2010), «Экспо-58» («Expo 58», 2013), «Номер 11» («Number 11», 2015), «Срединная Англия» («Middle England», 2018).

³ 9th and 13th. Penguin, 2005 – этот сборник из 4 рассказов также доступен в аудиоформате с музыкальным сопровождением джазового пианиста Луи Филиппа (Louis Philippe) и музыканта Дэнни Мэннерса (Danny Manners); Loggerheads and Other Stories (2014) издан в формате электронной книги.

⁴ La storia di Gulliver (2011) («История Гулливера») – адаптация знаменитой книги Д. Свифта «Путешествия Гулливера» в авторском изложении, Lo specchio dei desideri (2012) («Разбитое зеркало») – сборник рассказов для детей.

три биографии⁵ (актеров Хамфри Богарта, Джеймса Стюарта и писателя Б.С. Джонсона (1933–1973)), а также сборник статей, эссе и журналистских интервью⁶.

Несмотря на то что все опубликованные романы Коу переведены на русский язык, его творчество в России изучено недостаточно, лишь несколько работ рассматривают Коу как сатирика, наследника У. Теккерея, И. Во и М. Спарк⁷. За рубежом Коу как яркому представителю британской интеллигенции уделяется гораздо больше внимания, были опубликованы несколько монографий⁸, в которых авторы предпринимают попытки рассмотреть его литературное творчество максимально всесторонне.

Цель статьи – представить творчество писателя как выражение «духа нации», помогающего читателю глубже понять историю, культуру, умонастроения в современной Великобритании.

Особое место среди работ Коу занимают произведения, созданные на стыке литературы и музыки. Таким, к примеру, оказался экспериментальный сборник рассказов «9-е и 13-е» (9th and 13th), впервые вышедший в 2001 г. в аудиоформате с музыкальным сопровождением джазового пианиста Луи Филиппа (Louis Philippe) и музыканта Дэнни Мэннерса (Danny Manners). Впоследствии Коу продолжил экспериментировать со словесными и музыкальными средствами выражения, добавив к этим двум еще один ингредиент – актерскую игру. Так появилось произведение «Say Hi to the Rivers and the Mountains» (2008)⁹ в сотрудничестве с группой The High Llamas, которое сам Коу назвал «словесно-музыкальным театральным представлением» («spoken musical theatre»). Еще одна новелла «Пентатонный» (Pentatonic, (2012))¹⁰, вышедшая в свет с музыкальным сопровождением, также представляет собой эксперимент, помогающий читателю / слушателю на новом уровне раскрыть взаимопроникновение музыки и устного / письменного слова. Помимо прочего, Джонатан Коу является автором слов к песням Му Favourite Part of You и The Wonder of It All Луи Филиппа, композитором (альбом инструментальной музыки Unnecessary Music, 2015), а также сценаристом фильмов Five Seconds to Spare, 2000 (экранизация романа «Карлики смерти») и The Rotters' Club, 2005 (сериал BBC, снятый по роману «Клуб ракалий»).

Любовь к музыке у Коу проявилась еще в юности, когда он всерьез увлекался написанием и исполнением музыкальных композиций. В то время он играл в груп-

⁵ Humphrey Bogart: Take It and Like It, London: Bloomsbury, 1991, James Stewart: Leading Man, London: Bloomsbury, 1994, Like a Fiery Elephant: The Story of B. S. Johnson, London: Picador, 2004.

⁶ Marginal Notes, Doubtful Statements: Non-fiction, 1990–2012 (2013).

⁷ См.: Кабанова И.В., Сорокин П.И. Тэтчеризм как объект сатиры в романе Джонатана Коу «Какое надувательство!» // Феноменология власти в сатире. Саратов, 2008. С. 215–229; Коновалов С.М. Романы Джонатана Коу в контексте английской сатирической прозы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 2011; Хохлова Е.В. Семейный код в романе Джонатана Коу «Какое надувательство!» // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 2-2. С. 269–274.

⁸ См.: Guignery V. Jonathan Coe. L.; N.Y.: Palgrave Macmillan, 2016; Moseley M. Understanding Jonathan Coe. Columbia: South Carolina University Press, 2016; Dumitrașcu D. Power in Politics and Academia in Jonathan Coe» Novels. Newcastle upon Tyne, UK: Cambridge Scholar Publishing, 2017; Jonathan Coe: Contemporary British Satire / ed. by Philip Tew. L.: Bloomsbury Academic, 2018.

⁹ Премьера представления прошла на фестивале аналоговой культуры (Analog Festival) в Дублине в 2008 г.

¹⁰ Доступна только в формате аудиокниги или электронной книги.

пе под названием *The Peer Group* (аудиозаписи выступлений сохранились до нынешних дней и являются достоянием общественности). Это были музыкальные произведения в стиле *Caravan* или *Hatfield and North*, принадлежавших к кентерберийской школе¹¹ и сочетавших в себе сложные гармонии и импровизации с простой и мелодичностью популярной музыки. Согласно расхожему определению, «в лучшей кентерберийской музыке музыкально-глупое и музыкально-серьезное очаровательным образом слито воедино»¹². Музыкальные пристрастия Коу нашли своеобразное отражение и преломление в его литературном творчестве, также сочетающем в себе различные элементы массовой и элитарной литературы.

Многообразие проявлений творческого самовыражения Коу уходит корнями в его биографию. Он родился в местечке Лики (*Lickey*), пригороде Бирмингема, который всегда считался одним из крупнейших культурных центров Англии. Здесь родились и выросли многие всемирно известные музыканты, художники, писатели. Мать Коу была учителем музыки, а отец физиком-исследователем. Особо теплые отношения у Коу сложились с его бабушкой, Джеймсом Кеем (*James Kay*), который был «общительным человеком с хорошим чувством юмора и склонностью к левым политическим взглядам, увлекающийся чтением и просмотром хороших комедий» [Laity, 2010]. Именно бабушка впервые открыл для Коу мир детективных приключений Шерлока Холмса, что в какой-то степени способствовало становлению и развитию писательского таланта.

Писать Коу начал с 8 лет – первое его произведение «Таинственный замок» («*The Castle of Mystery*»), основанное на сюжетах из справочного пособия по викторианскому детективу, послужило материалом для создания романа «Какое надувательство!». Свою особую роль в развитии писательского таланта сыграли также популярные в то время юмористические телесериалы (*sitcoms*) и шпионские романы о Джеймсе Бонде. По воспоминаниям Коу, их семейная библиотека отражала самые разные литературные пристрастия. Отец Коу предпочитал Гарольда Роббинса и Артура Хейли, мать читала Агату Кристи и Мисс Рид, а полки самого Джонатана «были забиты книгами, созданными на основе популярных тогда телесериалов и телепрограмм – Монти Пайтон, *The Goodies*, Спайк Миллиган и др.» [Kinson, 2008].

За время обучения в школе короля Эдварда Коу понял, что литературное творчество – его призвание. Коу вспоминает: «В школе царил напряженная, конкурентная среда, а поскольку я был стеснительным и замкнутым, я держался от всего этого в стороне. Я не люблю соревноваться, и это одна из причин, почему создание романов мне подходит – ты хозяйничаешь на своей территории, и тебе никто не мешает» [Laity, 2010]. Впоследствии Коу признает, что в романе «Клуб ракалий» он высмеивал самого себя и свои юношеские комплексы в лице одного из персонажей, Бенжамена Тракаллея. Однако в то время его литературные

¹¹ Кентерберии, кентерберийская школа, или кентерберийское звучание, – направление, объединившее британских авангардных музыкантов и музыкантов прогрессивного рока, проживавших на территории города Кентерберии (Англия, графство Кент). Впоследствии термин стал использоваться для обозначения музыкального стиля.

¹² См: https://www.goodreads.com/topic/show/1517252-ask-jonathan#comment_form

упражнения представляли собой подражание Кингсли Эмису или скорее Спайку Миллигану. Написанный в 15 лет роман, направленный на утверждение в издательство так и не был опубликован.

Поступив в Уорвикский университет Коу начал изучать структурализм, феминизм, новый роман (*nouveau roman*). Этот этап жизни помог Коу, по его словам, «начать мыслить более независимо» [Laity, 2010]. Он начинает читать С. Беккета, Ф. О’Брайена, Б.С. Джонсона, А. Грея. Его дипломная работа, посвященная Г. Филдингу и роману «История Тома Джонса, найденыша», позволила Коу в деталях исследовать «удивительный случай в истории английской литературы, когда экспериментальная проза и массовая литература наконец-то нашли точки соприкосновения» [Laity, 2010]. Коу не переставал восхищаться удивительной популярностью и злободневностью этого романа: «Помню, как однажды ехал в метро и наблюдал за человеком, читавшим „Тома Джонса” Филдинга, один из самых любимых мною романов. Этот человек от души смеялся. И я подумал – невероятно, его создатель написал это более 250 лет назад, сидя в своей комнате и делая пометки карандашом, сегодня же этот роман не растратил своей способности вызывать приступы смеха даже спустя столетия» [Laity, 2010]. Коу неоднократно подчеркивал, что этот роман Филдинга стал источником вдохновения и оказал огромное влияние на все дальнейшее его творчество.

Продолжая изучать в университете историю английской литературы и крупнейших авторов каждой эпохи, Коу знакомится с изданиями «Современная классика от издательства Вираго» (*Virago Modern Classics*). Коу вспоминает, что название этих серийных произведений показалось ему тогда очень странным. «Я знал, что такое классика. Я знал, что такое современная классика. Я даже знал имена писателей, которых относили современной классике, – Джеймс Джойс, Вирджиния Вулф, Ивлин Во и многие другие. Но кто были все эти люди, перечисленные в оглавлении? Дороти Ричардсон, Ф.М. Мейор, Мэй Синклер, Розамонд Леманн...» [Coe, 6 October, 2007]. Любопытство заставило его прочитать их произведения, и это тоже оказалось одним из ключевых моментов для всего его последующего творчества. Именно тогда он впервые осознал необходимость поиска индивидуальности, своего собственного, творческого «я». «Дороти Ричардсон открыла мне дверь в мир новых возможностей... – вспоминает Коу – ...и пока мои сокурсники штудировали новое поколение британских писателей... Свифта, Эмиса, Барнса, Макьюэна... меня непреодолимо тянуло к полкам, на которых стояли эти серийные книги темно-зеленого цвета» [Coe, 6 October, 2007].

Особое впечатление на Коу произвели романы Мэй Синклер и Розамонд Леманн. «Эстетика Мэй Синклер была абсолютно противоположна эстетике Ричардсон: если Ричардсон обрушивала на читателя сотни тысяч слов, тщетно пытаясь отразить женские переживания как можно точнее, то Мэй Синклер показала, что секрет подлинного поэтического мастерства заключается в способности автора подбирать, сокращать и умалчивать о главном» [Coe, 6 October, 2007]. Из творчества Розамонд Леманн Коу выделил для себя следующее: «...Она со-

четает в себе такие качества, которыми должен обладать каждый уважающий себя писатель. Это уникальный дар находить слова, которые передают устройство и атмосферу материального мира, это крайне сложный подход к структуре произведения... это также поразительная, откровенная эмоциональность, которая придает внутреннюю силу ее повторяющимся лейтмотивам – темам преданной любви, измены, нестерпимой грусти от того, что наивные романтические чувства были разрушены течением времени» [Сое, 6 October, 2007].

Под влиянием прочитанного Коу понимает, что простое подражание его любимым писателям – это уже не то, что ему нужно. «Я начал писать более „серьезные“ вещи – произведения, которые представляли собой попытку понять и интерпретировать окружающий мир»¹³. Так появился на свет его первый роман «Случайная женщина», вышедший в 1987 г., где главной героиней стала женщина. Заглавие романа как нельзя лучше отражает его содержание: Мария – это женщина, каких много, это человек из толпы, случайно попавший в поле зрения писателя. Вся ее жизнь – одна большая случайность: случайное поступление в университет, случайная любовь, случайный брак, случайный ребенок. Каждый предоставленный судьбой шанс все изменить Мария неизменно упускала, оказываясь способной лишь на то, чтобы спокойно плыть по течению. У Марии нет ни целей, ни амбиций, она живет, как это ни парадоксально, лишь потому, что живут другие. Самые важные мгновения в своей жизни Мария воспринимает лишь как стадии, через которые нужно как-то пройти. Трагедия заключается в заурядности главной героини, в ее патологической неспособности выбрать свой индивидуальный путь, отсутствии каких-либо желаний и стремлений. В романе «Случайная женщина» Коу успешно применил принцип «недосказанности» Мэй Синклер, когда слова словно «скользят по поверхности», противопоставляя безыскусную внешнюю форму глубинным слоям подтекста, скрывающимся за ней.

В этом романе Коу впервые обозначил некоторые из своих сквозных тем, которые будут обыгрываться в последующих произведениях. Темы утраты, упущенных возможностей, вселенского хаоса, одиночества и растерянности человека перед поворотами судьбы повторяются практически во всех последующих его романах, своеобразно переплетаясь с индивидуальной сюжетной мозаикой и другими сквозными лейтмотивами. Среди них также следует особо выделить «детективную составляющую», которая играет двойную роль: с одной стороны, она придает произведениям пикантность, остроту и динамизм, а с другой – позволяет соотнести их с традицией, характерной для английской литературы.

Появление этого лейтмотива в творчестве Коу не случайно. Еще в детстве в одном из книжных магазинов его внимание привлекла книга с загадочным названием «Частная жизнь Шерлока Холмса» (*The Private Life of Sherlock Holmes*). Будучи таким же страстным любителем детективных историй, как и его дед, Коу недоумевает, как величайший сыщик всех времен Шерлок Холмс оказался прича-

¹³ См: https://www.goodreads.com/topic/show/1517252-ask-jonathan#comment_form

стен к подобным историям: «Должно быть, какой-то предприимчивый торговец дешевых бульварных романов решил взять персонаж великого детектива и написать жалкую книгу о его эротических приключениях» [Сое, 2005]. Некоторое время спустя на экраны телевизоров выходит фильм с одноименным названием, вокруг которого поднимается настоящая шумиха в прессе. Из любопытства Коу решается посмотреть фильм, и он производит на него неизгладимое впечатление: «Что-то в этом фильме есть, что он не выходит у меня из головы. Может, это холостяцкая небрежность квартиры Холмса... может, меланхолия шотландских окрестностей... А может, это музыка» [Сое, 2005]. Стремясь получить как можно больше информации об этом фильме, Коу узнает, что телевизионная версия сильно отличается от оригинальной. С этого момента Коу словно «примеряет» на себя роль Шерлока Холмса, пытаясь расследовать причины, по которым часть этого фильма так и не вышла на экраны. «Завершенность – это мой фетиш» [Сое, 2005], – признается Коу. Копаясь в старых газетах и журналах для киноманов, Коу стремится найти хоть какую-то информацию о том, что содержалось в этой «вырезанной» из фильма части. Он становится буквально одержим этим фильмом, его актерским составом, сценарием, музыкой. Но все следы кажутся утраченными. Свои переживания по этому поводу Коу переносит на одного из персонажей своего романа «Дом сна», также одержимого потерявшимся кинофильмом. «Это роман об утраченном времени, утраченных возможностях и, конечно, об утраченных кинофильмах [Сое, 2005], – пишет Коу. – Он содержит только мимолетную отсылку к „Частной жизни Шерлока Холмса“, но для тех немногих, кто любит фильм так же, как и я, есть скрытая сеть кодов и аллюзий: „Эшдаун“, название готического здания, является также вымышленным именем Шерлока Холмса, выдающего себя за женатого человека, „Валладон“, название кафе, где встречаются персонажи, это также вымышленное имя немецкой шпионки, в которую влюбляется Шерлок...» [Сое, 2005].

Такими скрытыми кодами и аллюзиями пронизан практически каждый созданный Коу роман, и читатель, таким образом, примеряет на себя роль сыщика, стремясь разгадать истинный замысел автора. В некоторых случаях это удается, особенно там, где подсказки, задуманные автором, наиболее очевидны. В большинстве же случаев сюжетная развязка непредсказуема и тогда читатель из сыщика превращается в жертву собственной эрудиции и внимательности. Реализация «детективной составляющей» в данном случае происходит экстратекстуально. На инtratекстуальном уровне детективные элементы присутствуют не везде или не всегда очевидны. В этом случае персонажи сами выступают в роли сыщиков, преступников или жертв, пытаясь разгадать цепочку событий, найти какую-то информацию, людей из прошлого, самих себя, свою идентичность. В этом отношении детективный лейтмотив тесно переплетается с лейтмотивом утраты, также ярко представленным в большинстве романов Коу.

Лейтмотив утраты и потери тоже, возможно, имеет автобиографическое объяснение. Когда, наконец, Коу удается раздобыть часть утраченных сцен из филь-

ма о Шерлоке, он понимает, что порой «некоторые вещи должны оставаться утраченными» [Сое, 2005]. В этом заключается вся прелесть поисков, в предвкушении и ожидании чуда. «Исчезновение – центральное понятие для кино, – пишет Коу. – Несмотря на видеореволюцию, фильм не должен быть похожим на книгу, то, что можно взять с полки и открыть на любой странице, когда захочется... фильм – это что-то, что мы должны смотреть, когда нам его показывают» [Сое, 2005]. Длительные поиски информации об утраченном фильме дали Коу возможность понять, что же на самом деле он пытался найти. «В конце концов, не фильм я искал все эти годы... Я искал что-то еще более недостижимое: я пытался уловить, снова почувствовать это состояние спокойствия, счастья, ожидания чуда, которое я испытал в тот воскресный вечер, когда впервые показали этот фильм по телевизору, когда я на целых два часа забыл о том, что мне предстоит идти в школу на следующий день. Я пытался вновь обрести самого себя таким, каким я был тогда» [Сое, 2005].

В романах (наиболее ярко в «Клубе ракалий») лейтмотив утраты реализуется разнопланово. Герои живут с чувством утраты основ, корней, реальности, прошлого, близких, самих себя. Каждая история – это история какой-нибудь потери, и далеко не всем персонажам удается обрести утраченное или привыкнуть к жизни в новых условиях. Большинство сбиваются с пути и в результате теряют все. Те же, кто смог пережить боль утраты, пройдя через страдания, обретают жизнь заново, заново учатся любить и с достоинством проходить все испытания.

Еще одна характерная особенность стиля Коу – использование готических элементов в повествовании, отдельно или в сочетании с сатирой. Наиболее ярко эти элементы представлены в романах «Дом сна», «Какое надувательство» и «Номер 11». Сочетание сатиры с готикой у Коу также уходит корнями в биографию. Коу пишет: «Большинство моих романов так или иначе обязаны своим существованием, по крайней мере, одному счастливому случаю, когда некий координатор телепрограмм на Би-Би-Си запланировал пустить в прокат малоизвестную британскую комедию поздним вечером в одну из пятниц 1990 года. „Какое надувательство!“ было ее название, и я вспомнил, что смотрел ее, когда был еще ребенком, тогда это название показалось мне скорее устрашающим, нежели забавным» [Сое, 2009]. После повторного просмотра этой готической комедии уже в зрелом возрасте Коу понял, что сможет написать роман, панорамно отражающий реалии эпохи правления Маргарет Тэтчер. «Правящая верхушка может быть представлена в виде членов одной семьи, сплоченных между собой по принципу разделения сфер влияния и взаимозависимости. В момент кульминации (катарсиса для читателя) они могли бы все собраться в родовом поместье для традиционного чтения завещания, после которого каждого из них постигла бы расправа, соответствующая его преступлениям. Передо мной предстала возможность не только создать откровенный и язвительный роман, но и погрузиться в стиль письма, характерный для готической комедии ужасов (Gothic horror-comedy), который мне всегда нравился, но сам я никогда не практиковал» [Сое, 2009].

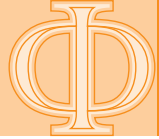
С тех пор неизменным объектом сатиры, по словам Коу, стал «этот многоликий зверь под названием «тэтчеризм»» [Сое, 2009], а также те общественные явления, которые он породил. Наиболее язвительно Коу высмеивает коррупцию и цинизм чиновников, принцип «родства» и алчность правящей аристократии, продажность журналистов, лицемерие и двуличность политических деятелей, бессердечность и жадность бизнес-сообщества. Именно эти пороки, по мнению Коу, лежат в основе современного общества и являются корнем всех бед. Чтобы найти ответ на вопрос, как же так получилось, что все британское общество послушно подчинилось этому «зверю» из прошлого, Коу обращается к истории, пытаясь в ней найти «переломный момент» и понять причины произошедшего. Экскурс в прошлое Коу делает на страницах своих романов, поднимая то один, то другой исторический пласт, сотканный из воспоминаний и фактов. В мае 2007 г. в газете «Гардиан» он публикует статью, которая так и называется: «Восьмидесятые». В ней Коу пытается осмыслить происходящие тогда тектонические перемены в обществе и общественном сознании. Именно в то время с очередным переизбранием партии тори в 1983 г. многие, как и он, осознали, что «семидесятые закончились и в воздухе запахло переменами, наполненными духом агрессивного триумфализма, который, конечно же, был связан с постфолклендской чувствительностью» [Сое, 26 May, 2007]. С тех пор, вспоминает Коу, общество раскололось надвое. К первой группе принадлежали те, кто «уловили дух времени и стремились соответствовать ему», ко второй – «такие, как я, кто понятия не имел о том, что происходит» [Сое, 26 May, 2007]. Особенно это было заметно в университетской среде, среди молодежи. Коу вспоминает: «Половина моих сокурсников по Кембриджу отправилась прямиком в Сити, меня же потянуло в науку, и с тех пор мы стали разговаривать на разных языках. Бонды, фьючерсы, свопы, деривативы – я понятия не имел, что это все такое, разве только то, что они, похоже, помогали зарабатывать деньги тем немногим, кто хоть что-то в них понимал» [Сое, 26 May, 2007].

Эпоху восьмидесятых Коу вырисовывает подобно художнику-экспрессионисту – яркими, красочными мазками. Тогда, вспоминает Коу, все еще только зарождалось, тогда казалось, что «тэтчеризм был еще только в начале своего становления» и люди наивно полагали, что это не продлится долго, что «после прилива, всегда бывает отлив и что все еще можно будет повернуть вспять спустя несколько лет, когда страна снова придет в чувство» [Сое, 26 May, 2007]. Однако этому не суждено было сбыться и «ощущение подавленности, безденежья и беспомощности» [Сое, 26 May, 2007] постепенно захватило тех, кто не сумел приспособиться. Коу описывает тот период как «эпоху эгоизма» и надменного равнодушия. Ему вспоминаются музыкальные композиции, которые, на удивление, оказались пророческими и в точности отразили дух времени – таким в восприятии Коу оказался альбом Роберта Уайатта (Robert Wyatt) «Old Rottenhat» (1985). Задумавшись о книге, которая охарактеризовала бы это десятилетие, Коу вспоминает роман Аласдера Грея «1982, Жанин» (1982): «Мы стали фальстафами,

вернулось наше пестрое прошлое, и теперь мы шествуем с таким же маскарадом контрастов, как во времена Лиззи Тюдор, Мари Стюарт и королевы Виктории. Наши королевичи-миллионеры женятся в Вестминстерском аббатстве и отправляются в роскошные круизы, провожаемые улыбающимися подданными, в то время как дети безработных грабят магазины и воюют по ночам в трущобах с отрядами полиции...» [Сое, 26 May, 2007]. Самым значимым и знаковым политическим событием тех времен для Коу стала не Фолклендская война (1982) и не забастовка шахтеров (1984–1985), а бомбардировка Ливии 15 апреля 1986 г. Соединенными Штатами. Для нанесения этих авиаударов использовались ударные самолеты F-111, базировавшиеся на авиабазах в Великобритании. После успешной военной операции, в результате которой погибло около 40 мирных жителей, политики громко заявили о том, что британские союзники «могут гордиться тем, что постояли за свою свободу и то, что они, как свободный народ, не позволят себя запугать угрозами насилия» [Сое, 26 May, 2007]. «Другие события эпохи восьмидесятых я помню лишь частично, – пишет Коу, – но все они крутятся вокруг этой центральной точки» [Сое, 26 May, 2007].

Отношение Коу к эпохе правления Тэтчер очень хорошо представлено в его романах, самым язвительным из которых считается «Какое надувательство!». Как-то Коу дал прочитать этот роман своему отцу, ярому консерватору и неизменному поклоннику Железной леди. «Я очень хорошо помню, что после того, как он с трудом дочитал „Какое надувательство!“, мой сатирический роман о политической ситуации восьмидесятых, его первой реакцией было желание меня поздравить, однако сразу же после этого он протянул мне экземпляр „Каина и Авеля“ Джеффри Арчера с легким намеком на то, что мне следует почитать и научиться кое-чему у мастера, прежде чем совершать какие-либо еще неудачные попытки» [Сое, 12 April, 2013]. Его отец так и не прочитал еще один роман, критикующий эпоху Тэтчер, «Дом сна». «Этот роман редко рассматривают с этой точки зрения, – пишет Коу, – но именно ее я имел в виду, когда писал комические пассажи о воздействии добровольной бессонницы на сознание: она всегда хвасталась тем, что ей достаточно всего лишь 3–4 часов сна в сутки, и я всегда подозревал, что утрата самоконтроля и видения перспектив в последние месяцы ее правления вызвана не столько коррозивным эффектом самой власти, сколько длительным недостатком полноценного сна» [Сое, 12 April, 2013].

Выводы. Несмотря на политический фон и злободневность, все романы Коу тем не менее очень легко читать, они не создают ощущения безысходности, апатии, депрессии. Во многом это происходит благодаря мягкому юмору, который, наряду с острой политической сатирой, щедро используется автором на страницах его произведений. По свидетельству самого Коу, этому он научился у Филдинга, когда впервые прочитал его произведения, и впоследствии, когда писал по нему диссертацию. «Это здорово, когда то, что ты написал, не оставляет людей равнодушными» [Сое, 7 September, 2013], – пишет Коу. Особое чувство юмора у Коу объясняется его самокритичным и самоироничным отноше-

нием к себе, умением незлобно посмеяться над собой, его уникальной способностью увидеть то, что другие не замечают или сознательно игнорируют. Эти «мелочи жизни» придают его романам необычайную актуальность, а юмор, сокрытый в них, выступает в роли оружия, которое быстрее других средств достигает своей цели – расположения читателя.

Библиографический список

1. Кабанова И.В., Сорокин П.И. Тэтчеризм как объект сатиры в романе Джонатана Коу «Какое надувательство!» // Феноменология власти в сатире. Саратов, 2008. С. 215–227.
2. Храмова Ю.А. «Какое надувательство!» Джонатана Коу как постмодернистский детектив // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2016. Т. 16, вып. 3. С. 316–321. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2016-16-3-316-321>
3. Храмова Ю.А. Элементы готики в романе Д. Коу «Какое надувательство!» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 1. С. 67–72.
4. Coe J. Author, author: aiming at a beast called «Thatcherism» // The Guardian. 2009. 11 April. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2009/apr/11/jonathancoefiction> (дата обращения: 04.02.2019).
5. Coe J. Detective work // The Guardian. 2005. 30 April [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/film/2005/apr/30/jonathancoe.arthurconandoyle> (дата обращения: 15.12.2018).
6. Coe J. My literary love affair. The Guardian. 2007. 6 October [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2007/oct/06/fiction.jonathancoe> (дата обращения: 15.12.2018),
7. Coe J. 1980s // The Guardian. 2007. 26 May. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/2007/may/26/weekend7.weekend4> (дата обращения: 04.02.2019).
8. Coe J. Perhaps Margaret Thatcher's death will bring us clarity // The Guardian. 2013. 12 April [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/apr/12/margaret-thatcher-death-jonathan-coe> (дата обращения: 15.12.2018).
9. Coe J. What's so funny about comic novels? // Guardian. 2013. 7 September. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/books/2013/sep/07/comic-novels> (дата обращения: 04.02.2019).
10. Kinson S. Jonathan Coe // The Guardian. 2008. 9 July [Electronic resource]. URL : <https://www.theguardian.com/books/2008/jul/09/whyiwrite.culture> (дата обращения: 11.12.2018).
11. Laity P. A life in writing: Jonathan Coe // The Guardian. 2010. 29 May [Electronic resource]. URL : <https://www.theguardian.com/books/2010/may/29/life-writing-jonathan-coe>

Сведения об авторе

Храмова Юлия Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского; e-mail: khramovaya@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2019-7-3-21>

JONATHAN COE: ASPECTS OF BIOGRAPHY

Yu.A. Khramova (Saratov, Russia)

Abstract

Summary. The article reviews the main aspects of biography and oeuvre of Jonathan Coe, a contemporary British writer who has become world-famous for his novels “What a Carve-Up”, “The House of Sleep” and “The Rotters’ Club”. Jonathan Coe receives increased attention of literary critics and journalists abroad who tend to regard him within a tradition of political satire evolved by W. Thackeray, J. Swift and M. Amis, though his biography and views inspire to deeper and broader understanding of his literary works. In Russia Coe’s novels remain understudied, so the article attempts to analyze them as literary pieces capturing the ‘spirit of a nation’ and helping the reader to comprehend history, culture and intellectual climate in modern Britain.

Keywords: *Jonathan Coe, writer, biography, literary work, British fiction.*

Bibliograficheskij spisok

1. Kabanova I.V., Sorokin P.I. Tetcherizm kak ob"ekt satiry v romane Dzhonatana Kou «Kakoe naduvatel'stvo!» // Fenomenologiya vlasti v satire. Saratov, 2008. S. 215–227.
2. Hramova YU.A. «Kakoe naduvatel'stvo!» Dzhonatana Kou kak postmodernistskij detektiv // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. ZHurnalistika. 2016. T. 16, vyp. 3. S. 316–321. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2016-16-3-316-321>
3. Hramova YU.A. Elementy gotiki v romane D. Kou «Kakoe naduvatel'stvo!» // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. ZHurnalistika. 2013. T. 13, vyp. 1. S. 67–72.
4. Coe J. Author, author: aiming at a beast called «Thatcherism» // The Guardian. 2009. 11 April. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2009/apr/11/jonathancoe-fiction> (data obrashcheniya: 04.02.2019).
5. Coe J. Detective work // The Guardian. 2005. 30 April. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/film/2005/apr/30/jonathancoe.arthurconandoyle> (data obrashcheniya: 15.12.2018).
6. Coe J. My literary love affair. The Guardian. 2007. 6 October. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2007/oct/06/fiction.jonathancoe> (data obrashcheniya: 15.12.2018).
7. Coe J. 1980s // The Guardian. 2007. 26 May. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/theguardian/2007/may/26/weekend7.weekend4> (data obrashcheniya: 04.02.2019).
8. Coe J. Perhaps Margaret Thatcher’s death will bring us clarity // The Guardian. 2013. 12 April. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2013/apr/12/margaret-thatcher-death-jonathan-coe> (data obrashcheniya: 15.12.2018).
9. Coe J. What’s so funny about comic novels? // Guardian. 2013. 7 September. [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/books/2013/sep/07/comic-novels> (data obrashcheniya: 04.02.2019).
10. Kinson S. Jonathan Coe // The Guardian. .2008. 9 July. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2008/jul/09/whyiwrite.culture> (data obrashcheniya: 11.12.2018).
11. Laity P. A life in writing: Jonathan Coe // The Guardian. 2010. 29 May. [Electronic resource]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2010/may/29/life-writing-jonathan-coe>

About the author

Hramova Julia – senior lecturer of the Department of foreign languages of Saratov state University. V.I. Razumovsky Ministry of health of Russia; e-mail: khramovaya@mail.ru